

Хворостовский и Уральский оркестр выступили в Венгрии и Австрии

Завершился европейский гастрольный тур Дмитрия Хворостовского и Уральского филармонического оркестра.

Австро-венгерское турне знаменитого певца включало выступления в четырех известнейших концертных залах: европейская публика, как ранее российская и американская, жаждала наблюдать победное после болезни возвращение Хворостовского на сцену, стремилась воочию убедиться в том, что с их любимцем - все в порядке. Венский Концертхауз и Будапештский Дворец искусств Мюпа, Музикферайн в Граце и Брукнерхауз Линца были переполнены, и артиста встречали с восторгом еще до того, как он успевал взять хотя бы одну ноту.

Хворостовский действительно ни в чем не уступал себе прежнему. Он давненько уже выглядит не как приближающийся к пенсионному возрасту академический певец, а как слегка угомонившийся рокер-star. Стройная фигура крепкого атлетического сложения, отлично сидящий на ней вычурный фрак с расшитыми лацканами, развевающаяся грива серебряных волос и голливудская белозубая улыбка на загорелом лице: в свои 53 года Хворостовский по-прежнему может претендовать на повышенное всеобщее (особенно женское) внимание и статус главного оперного мачо. При этом певец, не устающий подчеркивать, что он родом из Сибири, остается по-настоящему культовой фигурой современного вокального Олимпа, выступлений которого ждут в ведущих оперных домах и на главных концертных площадках мира. Единственный природный казус заключается в том, что по своей психофизике Хворостовский - конечно же, герой-любовник, но в опере это амплуа занято тенорами, а его голос - баритон (а точнее бас-баритон) - оставляет ему роли несчастных отцов и отвергнутых ревнивцев. Единственное исключение и его коронная партия - Дон Жуан в одноименной опере Моцарта.

Программа гастрольного тура, включавшая оперные арии, русские в первом отделении и итальянские - во втором, подтвердила еще один важный тезис о творчестве Хворостовского: ведь он, в сущности, не только вокалист, но в первую очередь артист Божьей милостью. Ему дарован голос необыкновенно бархатного тембра, а плюсом к нему - мощь настоящего драматического актера. И он создает на сцене театр - живой, полнокровный, интригующий. При полном отсутствии сценического антуража. В активе певца роскошные низкие ноты и несколько напряженный, но всегда драматически оправданный верх. А еще - выдающаяся вокальная техника, безупречное владение кантиленой, необъятной широты и большого дыхания фразировкой - все то, что называется звуковедением.

Диспозиция отечественной и европейской оперной классики в программе, конечно же, характеризует художественные пристрастия Хворостовского, и дала возможность публике сравнить две ведущие композиторские школы. В своих любимых итальянских ариях - *Resta immobile* из "Вильгельма Телля" Россини, Каватине Ренато из "Бала-маскарада", Арии графа ди Луна и знаменитых "Куртизанах" из "Риголетто" Верди - Хворостовский создавал небольшую, но яркую портретную галерею, правда, состоящую как раз из двух упомянутых типажей: страдающих отцов и неудачников в любовном треугольнике. Герои Хворостовского в первом, русском отделении гораздо более сложны в плане характеров: боярин Шакловитый ("Хованщина" Мусоргского), размышляющий о судьбах отчизны и величавый и горделивый Демон (Рубинштейна). Увлекающий своим невероятным рассказом князь Томский ("Пиковая дама" Чайковского) и едва справляющийся с эмоциями Алеко (Рахманинова). Кульминацией, конечно, стал Князь Игорь, мучительно раскаивающийся прошлым и жаждущий свободы. В качестве бисов, которых неизменно требовала публика, у Хворостовского были залихватски исполненные "Очи черные" и русская народная песня "Ноченька", спетая соло.

Достойным партнером певца выступил Уральский филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса, которому досталась не только роль аккомпаниатора. У оркестра был свой "сольный" выход, и даже не один - несколько крупных оркестровых пьес были исполнены в качестве увертюры и интерлюдий. Торжественный Полонез из "Евгения Онегина" Чайковского каждый раз в начале концерта давал публике настрой, его же "Итальянское каприччио" увлекало разнообразием красок народного праздника. Второе отделение начиналось с "Вальса" Равеля, звучавшего в трактовке Лисса как неотвратимое, с легкой сумасшедшинкой, вальсирование-скатывание к катастрофе. Пожалуй, это было единственное произведение в программе, стоящее особняком. Зато Увертюра к опере Россини "Сорока-воровка", также дающая возможность блеснуть все оркестровым группам и солистам, в середине второго отделения звучала как нельзя более кстати. Симфонические фрагменты, конечно, служили необходимым отдыхом певцу, при этом дали европейской публике полное представление о классе российского оркестра, который много гастролирует, но на этих престижных площадках выступал впервые, став несомненным для нее открытием. Одно из австрийских изданий даже назвало выступление Уральского оркестра "сенсационным".

Об оркестре говорил и **Дмитрий Хворостовский**:

- С Уральским оркестром и Дмитрием Лиссом мы уже дважды музицировали в Петербурге и Екатеринбурге. Поэтому и возникла идея этого зарубежного турне. Дмитрий Лисс - большой музыкант, с которым можно делать великие дела. С самых первых минут совместной работы я почувствовал со стороны оркестра любовь, уважение и огромную поддержку. Причем каждого из музыкантов - я ведь вижу их глаза, их участие и сопереживание. Я чувствую себя с ними комфортно и вдохновенно, особенно в первом отделении, где звучит русская музыка, и каждая фраза в оркестре наполнена смыслом. Это дает дополнительный импульс певцу.

На концертах Уральский оркестр публика воспринимала как какое-то чудо, овациям не было конца. Конечно, между российскими и западными оркестрами есть разница в культуре звука, во фразировке, в трактовке сочинения. Я считаю, что русские музыканты в принципе уникальны. Ведь музыка для нас, для русских - это не просто времяпровождение, что-то развлекательное, какая-то индустрия. Для нас - это нечто большее. Это сама жизнь, заменяющая порой обыденную реальность. Музыкой у нас живут. И она у нас - совершенно про другое, нежели в каких-то заурядных концертах на Западе.